

Сергей Коржуков

Первый солист группы "Лесопопвал"

«А белый лебедь на пруду...»

**Посвящается моему сыну
Сергею Коржукову...
12.02.1959 - 20.07.1994**

«Мы постоянно видим, - писал Визари,- как под воздействием небесных светил, чаще всего естественным, а то и сверхъестественным путём, на людские тела проливаются наивысшие дары и что иногда одно и тоже тело бывает с чрезмерностью наделено красотой, привлекательностью и талантом, вступающими одно с другим в такое соединение, что куда бы ни обращался такой человек, каждое его действие столь Божественно, что оставляя позади себя всех остальных людей, он являет собою нечто, словно бы дарованное Богом, а не созданное людским искусством».

/Пабло Загребенный, отрывок из романа «Роксолана»/

Детство.

Родился Серёжа 12 февраля 1959 года в 11 часов утра, в Роддоме № 10 города Москвы. В это утро было очень морозно (более 30 * С ниже нуля). Под утро мне приснился сон : пришёл в комнату высокий мужчина в армейской шинели и сказал: - Вставай, тебе пора идти!. Я спросила – Куда?, а он ответил: - Сама знаешь!. В 4 часа утра я проснулась и поняла, что пора отправляться в Роддом.

Крестили Серёжу в Духовской церкви.

Жили мы в городе Москве, на улице Нижние котлы (теперь – Варшавское шоссе). Я – мама, Коржукова Мария Васильевна, отец, Коржуков Владимир Федосеевич, и наши дети – Лена и Серёжа, русские по национальности.

Жили мы тогда в ИТР-овском бараке, в комнатенке 13 квадратных метров с печным отоплением. Печка занимала более 1 кв. м. ИТР-овский барак - это одноэтажное деревянное здание. В коридоре с одной стороны 4 комнаты, с другой – 3 комнаты. Общая кухня на 33 человека, один туалет и умывальник с холодной водой. Серёжа был вторым ребёнком в нашей семье, первой была дочка Алёнушка. У Серёжи были большие голубые глаза (как небо) и длинные пушистые ресницы. Серёжу мы называли счастливым, потому что когда ему было около 2-х лет, мы получили 3-х комнатную квартиру на улице Красикова, в новом, только начинающем застраиваться районе. Вскоре построили станцию метро Профсоюзная.

Дочка Лена – очень музыкальная девочка с абсолютным слухом. Одарённость её заметили ещё в детском садике. Ещё в Нижних Котлах мы водили её в клуб имени Карпова, где она

занималась на аккордеоне. В 9 лет Лена поступила в музыкальную школу по классу флейты. Алёна и Серёжа были дружные дети.

В 2,5 года Серёжу начали водить в детский сад. Воспитательницы любили его, он рос тихим, послушным, не капризным. Серёжа рано начал говорить, любил, чтобы ему читали. Особенная любовь у него была к «Детским рассказам» Л. Н. Толстого. Вместе с Серёжей мы часто пели «...Буря мглою небо кроет...» на стихи А. С. Пушкина.

Серёжа любил слушать музыку, и особенно ему нравилась песня на иностранном языке, к сожалению, не помню, кто её исполнял, и как она называлась. Дома, когда приезжали гости, мы всегда пели – в основном старые народные песни. У нас в семье пели довольно прилично: мой муж, я, бабушка, дедушка, и со стороны моих родных – это был мой отец, который очень хорошо играл на гармошке – хромке. Так играл, что гармошка сама пела. И вообще в семье были все певучие, да ещё кто играл на гитаре, кто на мандолине. Серёжа любил выступать перед гостями – декламировал стихи, пел.

Мой муж очень любил природу, и в выходные дни мы всей семьёй выезжали в лес, к реке. Ездили по Калужскому шоссе на 41 км или в Ватутенки, брали с собой еду и воду. До леса надо было идти 3 – 4 км и Серёжа с 3-х летнего возраста шёл сам, т. к. ему очень нравилось быть самостоятельным. В лесу собирали грибы и землянику. Отец делал из берёзы детям туески, и они собирали туда ягоды. Потом выбирали поляну, разжигали костёр, пекли картошку и делали чай с земляникой. После этого обязательно заливали костёр и закапывали мусор, тем самым, воспитывая в детях любовь и уважение к природе.

Заготовив немного земляничного варения, в Новый Год было очень приятно ощутить в доме запах леса. Вместе с тем мы рассказывали детям о лесе, деревьях, травах и грибах, растущих в нашей лесополосе. Незатейливыми удочками мы ловили рыбку на реке Пахре, а Серёжа всегда отпускал рыбёшку обратно в воду. Зимой ездили в лес поближе, в Зюзино, на лыжах или просто пешком. В рабочие дни просто выходили на улицу вечером и за домом дети кувыркались в снегу. И был смех и веселье, играли в снежки. Серёжа с 5 лет катался на коньках, которые прикреплялись к валенкам. С детьми мы ездили в ЦПКиО им. Горького. Осенью было очень красиво от жёлтых и пурпурных

листьев. Дети собирали листья и дома делали гербарий. Мы много ездили в Зоопарк, Планетарий, разные музеи – осталось много любительских фотокарточек. Ходили в кинотеатры на детские фильмы.

Дома у нас были зверушки: белые мышки, которых Серёжа с Леной катали в вагончике по игрушечной железной дороге; морская свинка, черепаха Тортилла, хомяк и кот Барсик, которого Сережа, будучи 6,5 лет отроду привёз мне после своей первой в жизни смены в пионерском лагере, когда я встречала его у своего предприятия. Подойдя ко мне, Серёжа сказал, что привёз мне подарок и вытащил из-за пазухи котёнка, едва прозревшего. Серёжа рассказал, что этого котёнка хотели взять многие дети, но, в конце концов, решили отдать его мне. Так Барсик и прижился в нашей семье. Барсик вырос большим, умным, воспитанным котом, никогда не лазил по столу, а за корм, который ему давали, он сначала благодарил, потираясь мордочкой о руку, а уж потом ел. Вообще он был какой-то весь доброжелательный: мог долго разглядывать мышек, катающихся в трамвайчике, стоя на задних лапках. Взгляд у него при этом был очень озорной, но он их никогда не трогал. Морскую свинку Барсик катал на своей спине, а однажды мы наблюдали такую картину: Барсик ел творог в своей мисочке, а черепаха Тортилла подошла к нему и тоже начала есть из его порции. Барсик уступил ей творог и наблюдал за тем, как она вся перемазалась в твороге, пока ела, а потом просто облизал её от мордочки до хвоста. Ещё Барсик любил играть с Серёжей: Серёжа кидал Барсику кусочек кожи, а Барсик приносил его обратно и ждал, когда тот опять полетит, и снова приносил его... и так до бесконечности.

Сережа с детства был нежадным мальчиком. Если ему выпадал гостинец, то прежде он делился с бабушкой, нами, Алёнкой, а уж потом угощался сам. У Серёжи были игрушки – машинки с пультом управления на проводе – в то время очень дорогая и редкая вещи. Так вот однажды он отдал их мальчику постарше поиграться. Мальчик, конечно, не вернул их, и когда мы спросили Серёжу, почему он так поступил, он ответил: «У меня ещё есть, а у него нет, и ему очень хотелось поиграть в машинки». Жили мы материально очень трудно, но как могли, радовали детей. Дома Алёна и Серёжа устраивали кукольные спектакли и смотрели диафильмы вместе с другими детьми из нашего

подъезда. Вместе с отцом делали фотомонтаж с надписями, делали сюрпризы к моему дню рождения и украшали комнату своими поделками, а так же всегда готовили что-нибудь музыкальное.

Когда Серёжа ходил в детский сад в старшую группу, то во время прогулки, с разрешения воспитателей, собирал ребят из средней и младшей групп и рассказывал им много сказок. Да не только рассказывал, но и изображал каждого персонажа сказки. Воспитательницы звали Серёжу своим помощником. Дети очень любили Серёжу, и воспитательницы часто приглашали его в младшую группу что-нибудь рассказать детям перед тихим часом. Когда Серёже было 5 лет, мы летом снимали комнату в деревне Ерохино, что в районе города Нарофоминска по Киевской железной дороге. Хозяева и соседи очень удивлялись нашим детям, что ничего не трогают ни в саду, ни в грядках (тогда ещё не было таких высоких заборов). Они наперебой угощали Серёжу ягодами и фруктами, насыпая их в его майку. Уж очень нравился он им за воспитанность и за большие голубые глаза, как море, как небо.

В нашем микрорайоне в 1966 году открылась школа № 46 с углубленным изучением английского языка. Чтобы поступить в эту школу, нужно было сдавать вступительные экзамены. Серёжа уже был выпускником дет. сада и вся его группа решила поступать в эту школу, в том числе и Серёжа. Мы подали заявление и нам назначили день и час для сдачи экзамена. И вот вспоминаю этот волнительный для Серёжи, да и конечно, для нас, день: за день до экзамена Серёжа простыл, у него поднялась температура выше 38 *С. Я сказала сыну, что не надо в таком состоянии ходить на экзамен, а надо лежать, на что Серёжа очень тихо, но уверенно ответил: «Я пойду!». В день экзамена Серёжа был одет в чёрные вельветовые шорты и белую рубашку с чёрной узкой ленточкой вместо «бабочки». Экзамен принимали пять взрослых преподавателей – это у таких маленьких!!! Серёжа выдержал экзамен хорошо и даже пропел фразу на английском языке, которую ему напела педагог, и один из всей детсадовской группы прошёл по конкурсу. В 1-ом классе Серёжа учился на «4» и «5». Перед окончанием 1-го класса, Серёжа сказал, что хочет учиться музыке. Дочка Лена к тому времени уже закончила 8-летнее обязательное среднее образование, музыкальную школу по классу флейты и успешно сдала вступительные экзамены в музыкальное

училище имени Ипполитова – Иванова. После первого курса нам пришлось купить в кредит фортепиано, так оно было необходимо для занятий. Когда я возвращалась с работы, то часто видела, как Алёна с Серёжей играли что-то на пианино, наверное, дочка показывала ему гаммы. Часто по вечерам мы собирались всей семьёй в большой комнате, и Алёна играла нам «Лунную сонату» Бетховена и другие известные музыкальные произведения.

С Серёжей мы ездили в музыкальную школу и подали заявление по классу фортепиано. Дочку же я попросила не заниматься с Серёжей перед сдачей экзамена, так как, честно говоря, я не думала, что у Сережи музыка – это серьёзное увлечение, просто желание походить на сестру. Я мечтала видеть Серёжу в должности инженера, но как же я ошибалась, ведь оказалось, что музыка для Серёжи – это дело всей жизни! Конкурс в музыкальную школу был 8 человек на одно место, но Серёжа поступил и стал учиться музыке по классу фортепиано. Мы все поздравили его с поступлением и отпраздновали это событие очень вкусным пирогом, который я испекла.

Заниматься одновременно в музыкальной и в английской школах оказалось не простым делом, так как музыкальная школа была от нас не близко и мне приходилось возить туда Сережу самой, в общем, тяжеловато было. Через полгода я сняла Серёжу с занятий в музыкальной школе. В английской школе с детьми занимались самодеятельностью, возили в театры, на экскурсии, то есть приобщали к искусству.

В классе Серёжа дружил со всеми детьми. Девочки же особенно выделяли Серёжу, потому что он с уважением к ним относился. Ранец девочки, с которой он сидел за одной партой, всегда помогал донести до её дома, а однажды я видела, как рядом с Серёжей идут три девочки из класса и он несёт сразу 3 их ранца и один свой. Ему было очень тяжело, но он проводил каждую девочку до её дома, благо, что дома стояли рядом.

Когда однажды Серёжа заболел, и у него поднялась высокая температура, он не пошёл в школу. К нам домой пришли 2 девочки, чтобы навестить Серёжу и передать ему домашнее задание. Я, конечно, угостила их фруктами и чаем с конфетами и печеньем. На второй день пришли уже 4 девочки, а на третий день Серёжиной болезни пришли почти все его одноклассники. Я еле выбралась из этой неожиданной ситуации, ведь надо же детей хоть

чем-то угостить. Оказалось, что девочки рассказали в классе, какая у Серёжи добрая мама – она угощает вкусным чаем с конфетами и разрешает играть с Сережей в разные игры.

Каждое лето мы отправляли Серёжу в пионерлагерь на одну – две смены и Серёжа постоянно был горнистом, а так же занимался в самодеятельности: декламировал стихи, пел пионерские песни. Но быть в пионерском лагере Серёжа не любил, ему больше подходила домашняя обстановка.

Время летело. Серёжа уже учился в 5 классе. Однажды он сообщил нам, что будет заниматься в духовом оркестре на трубе при доме культуры «Новатор», сказав при этом: «- Вот ты, мамочка, не хочешь учить меня музыке, так я сам себя устроил!». Дом культуры был всего в двух остановках от нас, и Серёжа ездил туда сам. В оркестре были все взрослые. Вот тут бы мне и обратить внимание на тягу сына к музыке, а я подумала: ну и пусть занимается, вроде, как и он при деле. А Серёжа очень серьёзно относился к своим занятиям и с увлечением рассказывал нам о руководителе, музыкантах и произведениях, которые они играют и разучивают. С этим оркестром Серёжа с огромным удовольствием ездил в пионерлагерь «Спутник» по Павелецкому направлению – станция Михеево. Что же ему так нравилось? Да то, что эти поездки были связаны с музыкой, они там много репетировали и иногда выступали. Мы с семьёй навещали Серёжу каждую неделю.

Серёжа с сестрой Алёнкой

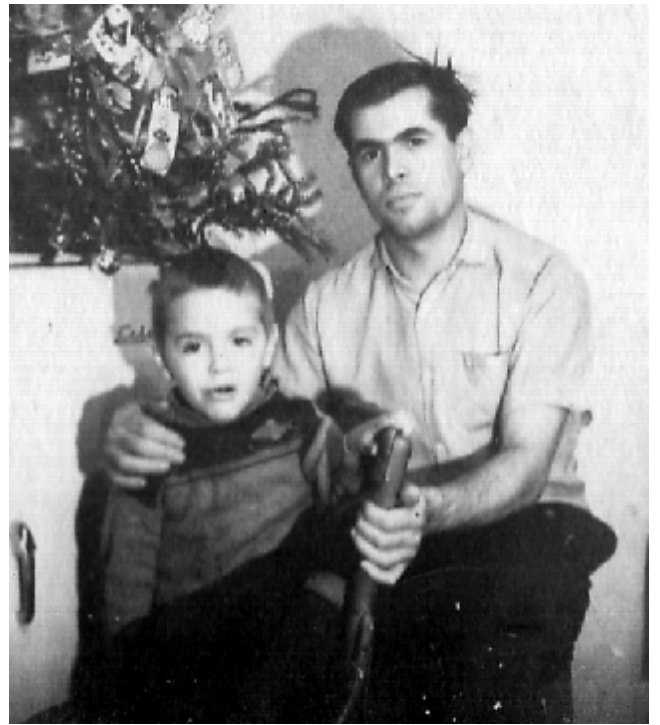

Серёже 5 лет

Это мы - мама Коржукова Мария Васильевна и папа Коржуков Владимир Федосеевич

Серёжа с мамой

и с папой

С оркестром в пионерском лагере «Орлёнок». Серёже 13 лет (под стрелкой).

В том же пионерском лагере...

Серёже 13 лет (с мамой)

Юность.

Серёже очень хотелось с оркестром пойти на демонстрацию. Идти с оркестром впереди всей колонны.

Мы всегда с детьми ходили на демонстрации 1 мая и 7 ноября, а иногда смотрели парад на Октябрьской (бывшая Калужская) площади. Это было торжественно, празднично, весело, было очень высокое чувство всеобщей солидарности.

1 мая 1973 года руководитель духового оркестра разрешил Серёже участвовать с оркестром на демонстрации. Серёжа очень был горд этим событием, а когда уставший, но довольный, он вернулся с демонстрации, то (как сейчас помню) протянул мне свою ладошку, а на ней были 3 рубля 15 копеек – первые в жизни Сережи, заработанные им деньги. Я спросила Серёжу – почему же он не потратил эти деньги на сладости, ведь заслужил же, а он сказал, что давай мы купим что-нибудь на память. Это было очень трогательно, и я даже немного прослезилась. На следующий же день мы пошли в магазин, я добавила Серёже рубль, и мы с ним купили красивый механический будильник, который потом долго будил нас по утрам, напоминая своим звоном о том замечательном для Серёжи, да и для нас дне.

Наступило очередное лето. Серёжин оркестр должен был ехать на 42 дня в пионерлагерь «Орлёнок», который тогда находился на берегу Чёрного моря. Серёжа очень давно мечтал увидеть море, так как Алёнка уже была в п/л «Артек» и рассказывала, как красиво на морском берегу. Не смотря на все красоты поездки на море, Серёжа очень скучал по дому, и семье. Мы каждый день получали от Сергея письма – конвертики, в каждом из которых он сообщал нам, что осталось 41 день, 40 дней, 39 дней и так далее.

Когда Серёже было 14 лет, не стало моего мужа и отца Серёжи и Лены, Владимира Федосеевича. Он умер от сердечной недостаточности.

Дочка Алёна была тогда уже замужем. Она окончила музыкальное училище имени Ипполитова – Иванова по классу флейты и была приглашена на работу в ансамбль «Девчата» - в своё время довольно знаменитый ансамбль. В этом ансамбле были одни девушки, которые прекрасно пели и играли на разных музыкальных инструментах. Алёна играла на флейте и саксофоне. С ансамблем «Девчата» Алёна объездила весь Советский Союз с

Юга на Север и с Запада на Восток. Девушки были и в Воркуте, и в Норильске, во Владивостоке и в Хабаровске, на БАМе, а так же во всех южных республиках нашей страны. Один раз Лена даже попала с гастрольями в ГДР. Она много интересного рассказывала нам о гастрольях, об увиденном.

В 1974 году мы с Серёжей переехали на улицу Трофимова. 1 мая мы с сыном пошли на демонстрацию, а оттуда – в театр на Таганке. По прошествии времени я не помню, какой был спектакль, но отлично помню, что в нём был задействован гениальный актёр Владимир Семёнович Высоцкий. Своей игрой Владимир Семёнович произвёл на нас с Серёжей незабываемое впечатление.

Опять наступило лето. Оркестранты уехали играть в пионерлагерь, а Серёжа остался в Москве сдавать выпускные экзамены за 8 классов. Руководитель оркестра разрешил ему приехать в лагерь по окончании экзаменов. И вот, экзамены сданы и получено свидетельство об окончании среднего обязательного образования восьмилетки. Я отпросилась с работы, и утром мы с сыном на электричке поехали в пионерлагерь. Доехали мы до станции Михнево, а дальше надо было ехать автобусом. Серёжа мне сказал, чтобы я возвращалась на работу, а дальше он доедет сам. Я посадила Серёжу на автобус и вернулась в Москву на работу. В полночь в этот же день мне домой позвонили и сказали, что мой сын находится в тяжёлом состоянии в Михеевской областной больнице. Рассказывать о том, что было со мной после этого звонка, я не буду, было очень страшно и больно. Я еле дождалась первой электрички и поехала в Михеево. В больнице врач мне сказал, что мой сынок родился в рубашке (а это действительно так) и чудом остался жив. Еще врач сказал, что когда Серёжа пришёл в сознание, то первым делом попросил ничего не сообщать маме, что ей будет очень тяжело. Когда я вошла в палату, где лежал Серёжа, я увидела, что на нём нет «живого места» - весь в ссадинах и окровавленных бинтах. Самое страшное – это внутренний перелом левой височной части черепа. А случилось всё это так: доехав на автобусе до конечной остановки, Серёжа попросил шофёра большой бортовой машины (с низкими бортами) подвезти его до лагеря, так как идти надо было ещё 3 километра. Дорога, по которой они ехали, была, как «серпантин» - с крутыми бесконечными поворотами. Серёжа не по

годам был очень высоким и очень худеньким подростком, и на одном из поворотов он не удержался и на большой скорости выпал из машины. Врач, который лечил Серёжу, был очень опытный и быстро поставил мальчика на ноги, но на продолжительное время запретил ему испытывать какие-либо физические и умственные нагрузки.

Я взяла очередной отпуск, и мы с Серёжей поехали на дачу к моей приятельнице. Я очень хотела, чтобы Серёжа продолжил обучение в 9-ом классе, но сын сказал, что хочет пойти в техникум, получить специальность, а там будет видно.... У Серёжи всегда было очень хорошо с русским языком, литературой, историей и мы решили, что надо поступать в Медицинское училище. Я занималась с сыном математикой, чтобы он мог легко сдать вступительные экзамены. Сын моей приятельницы уже учился в Московском Медицинском Училище № 37 и очень тепло отзывался об этом учебном заведении. Серёжа подал документы в это ММУ, в августе сдал экзамены, получил студенческую книжку и был зачислен на фельдшерское отделение.

После Серёжа уже не ездил летом в лагерь с оркестром, а проводил лето дома. Недалеко от нас находилась станция водной милиции, и там работал муж моей сестры. Все летние деньки напролёт Серёжа был на этой станции, вместе с дядей плавал на лодке по реке и следил за порядком (осуществилась детская мечта Серёжи быть милиционером), а в 17-00 уже бежал встречать меня с работы. Серёжа отлично плавал и мог переплыть Москва-реку туда и обратно.

Серёжа очень любил музыку. У нас в доме был катушечный магнитофон и проигрыватель. Кумиром для Серёжи, да и для многих в то время был солист группы «Цветы» А. Лосев. Серёжа каждую неделю покупал журнал «Вокруг света», в котором были несколько маленьких виниловых пластинок, слушал их и затем пел, подражая в манере Лосеву. Вскоре я подарила сыну недорогую акустическую шестиструнную гитару. В то время была мода самим делать плоские такие гитары и Серёжа, увлечшись этим, часами сооружал себе вторую «подружку» по чертежам от друзей и из журналов. Он что-то клеил, что-то паял. Иногда, приходя с работы домой, я видела, что весь пол занят деталями этой «гитары». Серёжа просил меня с часок отдохнуть и дать ему закончить очередной этап работы, а потом всё убирал и наводил

чистоту. Да, Серёжа любил, что бы в доме царили чистота и уют. Каждую субботу мы вместе наводили порядок дома.

Серёже очень хотелось организовать музыкальный ансамбль, и даже название придумал: «Кленовый лист», он часто рисовал кленовые листья и затем вырезал их из тонкой жести и раскрашивал в разные цвета. По вечерам мы с сыном тихо пели что-нибудь из нового или из старых песен, а иногда Серёжа просил меня спеть старую песню, например: «Окрасился месяц багрянцем...», «Степь да степь кругом...» и многие другие. Серёжа внимательно слушал их, запоминал, а потом и сам прекрасно их исполнял. Большинство свободного времени Серёжа любил проводить дома, а не стоять в подъездах и других местах, как большинство его сверстников. Он всегда был обязательным, внимательным во всём. Если ему надо было куда-нибудь пойти или поехать, он всегда звонил мне на работу, и я всегда знала, где мой сын. Это хорошее качество сохранилось в Серёже до последних его дней: где бы он ни был на гастролях – он всегда звонил мне утром и вечером, он очень беспокоился о моём здоровье.

На первом курсе медучилища Серёжа и другие студенты организовали ансамбль, в котором он был солистом, выступали в своём родном училище и близлежащих школах и ДК. Серёжа пел с очень большой душой. На праздники педагоги просили Серёжу спеть для них. Ко дню медика Серёжа сам написал слова и музыку к песне, посвящённой Героям медикам военных лет, и исполнил её на торжестве. Когда Серёжа был дома один, то пел во весь голос. Однажды соседка сказала мне, что постоянно из-за моего сына опаздывает на работу. Я насторожилась, думая, что Серёжа что-то делает не так, а оказалось, что просто он так хорошо поёт и она не может выйти из дома, не дослушав его пение, и это, не смотря на то, что наши квартиры разделяла толстая кирпичная стена.

В медучилище учились в основном девушки, но было и несколько ребят, и они были дружной командой. Особенно крепко Серёжа дружил с сыном директрисы медучилища – Литмановой Риты Фёдоровны и она всегда ставила в пример своему сыну Серёжу. Ещё с Серёжей учился мальчик Андрей, который был постарше Серёжи. У Андрея мать – еврейка, а отец – китаец, вследствие чего Андрей был очень похож на китайца. Мальчик часто приходил к нам в гости, а Серёжа ездил с ним на дачу.

Бабушка и мама Андрея были филологами, и они с удовольствием встречали Серёжу на даче. Андрей учил Серёжу готовить китайскую еду. Я знала всех друзей сына, они всегда были желанными гостями в нашем доме.

В 1975 году среди Московских медучилищ проходил конкурс на лучший музыкальный ансамбль. Среди солистов первое место заняли Серёжа и Оля Зарубина. Ими заинтересовались в комиссии. Одно из предложений было в ВИА «Почтовый экспресс» при Главпочтамте. По субботам и воскресеньям были репетиции, на которые Серёжа ездил с большим удовольствием. Серёже было 16 лет. С «Почтовым экспрессом» он ездил выступать в колхозы, совхозы, на Подмосковные предприятия, и, конечно, были концерты в клубы при Главпочтамте. На один из таких концертов была приглашена и я. Клуб был не маленький, и я села подальше от сцены, чтобы не смущать Серёжу. Начался концерт. Впереди меня сидели 16-18 летние девочки и мальчики. В зале не было свободных мест. По разговорам вокруг я поняла, что все ждут выхода какого-то солиста. Я тоже с любопытством стала ждать, кто же этот солист. Спели многие. Оля Зарубина пела песню из репертуара Аллы Пугачёвой «Ясные, ясные глаза». А молодёжь всё ждёт.... И вдруг раздался гром аплодисментов – это вышел на сцену мой сын – Сергей Коржуков, он и был их кумиром! От гордости у меня защемило моё материнское сердечко. Серёжа спел несколько песен: «Цветы на дорогах войны», «Глория», «Это лебеди летели, обронили пух» и другие. Публика тепло принимала Серёжу и долго аплодировала. Так впервые, пусть и на маленькой сцене, я увидела и услышала своего сыночка. Когда мы приехали домой, Серёжа скромно спросил меня, понравилось ли мне его выступление, а я ответила: «Такое не может не понравиться, твой голос льётся, он не просто льётся – это поёт твоя душа! Прекрасно, сынок! Дерзай дальше!». К концертам Серёжа готовился вместе со мной, он пел мне, и я была для него первым слушателем. Хотя я и не музыкант, а инженер – энергетик, но я хорошо слышу, где что-то звучит не так. Иногда я подсказывала Серёже, как лучше надо сыграть или спеть, как это слышу я. Но это было очень редко, потому что Серёжа сам чувствовал каждую нотку своих песен.

Однажды солистов «Почтового экспресса», Ольгу Зарубину и Серёжу, приехал послушать композитор Вячеслав Добрынин. Для этого надо было подготовить и спеть новую песню. Серёжа как

никогда готовился к этому прослушиванию, да и песня была очень тяжёлой, но самое главное – сама песня не нравилась Серёже. В результате композитор пригласил работать только Ольгу. Серёжа очень расстроился, ведь все считали его лучшим певцом, а он не оправдал доверия. Я, как могла, успокаивала его, говоря, что для большой сцены надо быть постарше. Ведь Серёже тогда было всего 16 лет, а Ольге уже 18 и её можно было уже выпускать на сцену. В. Добрынин тогда сказал руководителю ансамбля, что Серёжа очень талантливый молодой человек с большим будущим. И Серёжа продолжил свои занятия в ансамбле.

Сергей очень быстро рос, как говорится не по дням, а по часам, и по этому приходилось очень часто менять одежду и обувь, из которых он вырастал. Хотя я ничего не говорила сыну про материальные трудности, он сам всё прекрасно понимал и никогда не просил купить ему что-нибудь модное. Одевался Серёжа скромно, аккуратно и в то же время красиво. Большую материальную поддержку нам оказывала, как могла, дочка Лена. С гастрольных поездок она присылала нам посылочки с разными вкусностями: икрой, балычком, крабами и прочим, что можно послать по почте. И отовсюду Лена обязательно присылала нам книги, ведь их было так трудно достать в Москве, благодаря чему Серёжа мог много читать, расширяя свой кругозор. Когда Лена гастролировала на Дальнем Востоке, то привозила из поездок одежду и обувь производства Японии.

В медучилище по общеобразовательным предметам, таким как математика, философия, политэкономика и другие Серёжа получал 3 и 4 бала и лишь иногда, на зачётах – 5 баллов. Но зато по практическим предметам, связанным с медициной, у Серёжи всегда были только высокие оценки. В журнале практических стационарных занятий (в больнице) врачи всегда писали хорошие отзывы о работе Сергея, была даже запись, что студент Коржуков поставил правильный диагноз больному. Когда студенты только начинали делать свои первые инъекции, то сначала больные бабушки стеснялись Серёжи, но вскоре стали просить старшую медсестру отделения, чтобы только «длинный мальчик», как они его называли, делал им уколы. У него эта, да и многие другие медицинские процедуры, получалась легко, безболезненно, я бы сказала – ювелирно.

По окончании медучилища Серёжа стал подумывать о поступлении в медицинский институт, у него были очень большие способности к врачеванию. Даже по прошествии многих лет сохранилась эта точность и лёгкость руки. Когда Серёжа был уже солистом группы «Лесоповал», у меня случился очередной сердечный приступ. Приехала скорая помощь, и врач ни как не мог попасть мне в вену (они у меня очень плохие). На такси ко мне домой «прилетел» Сергей, посмотрел, как меня всю искололи и, попросив шприц у врача, легко сделал мне внутривенное вливание, хотя сам при этом сильно побледнел: ведь делал не кому-то, а маме. Серёжа всегда не мог спокойно переносить чужую боль, а тем более мою.

Перед каждой учебной сессией в училище я всегда занималась с Серёжей до 2-х – 3-х часов ночи. Громко сказать «занималась»: я просто проверяла по учебнику, как Серёжа отвечал мне тему за темой.

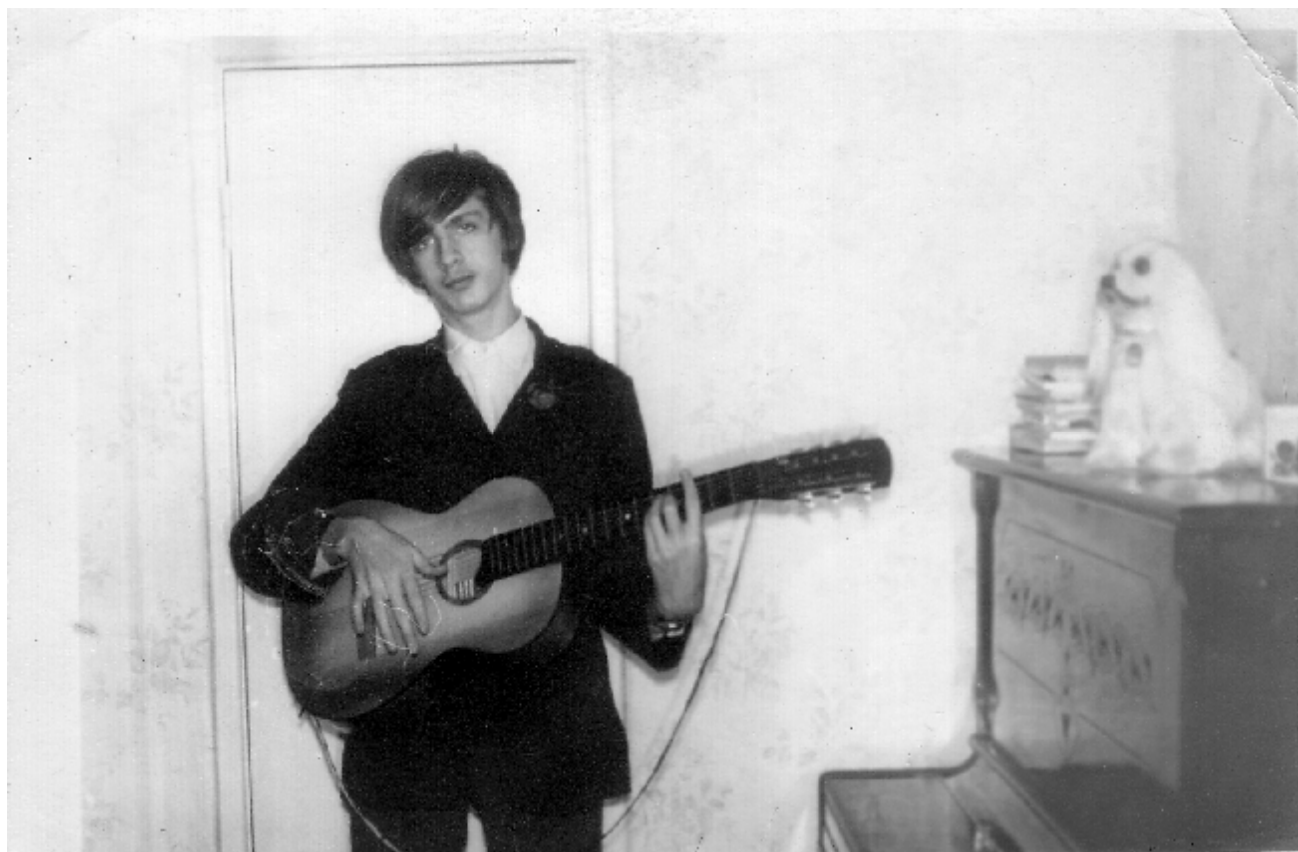
Когда «Девчата» делали концерты в Москве, мы с Серёжей были самыми главными, как нам казалось, поклонниками. Однажды, на концерте в концертном зале «Россия», в этом большом, прекрасном зале, мы с сыном сидели где-то на 16 ряду. Оттуда, на этой огромной сцене, я увидела свою доченьку – очень молоденькую, хрупкую, и у меня просто полились слёзы. Серёжа спросил меня – почему я плачу, а я ответила, что это слезы счастья. « - Не плачь, мамочка, когда-нибудь ты увидишь и меня на этой сцене!», сказал мне тогда Сергей, и это сбылось! Я, да и Вы, не один раз видели моего сына на этой великолепной сцене.

Когда Сергей учился на 3-ем курсе ММУ, его пригласили в ансамбль «Ровесники». Это были его первые 40-дневные гастроли на север. Конечно, Серёжа во время гастролей ни как не мог посещать училище, он даже ни как не оформил своё отсутствие, и его ершили отчислить за непосещение. Я попросила директора, чтобы Сергей смог закончить обучения, брала у преподавателей задания, и мы с Серёжей много занимались, чтобы восполнить пробел. Я тогда объяснила сыну, что сначала необходимо получить диплом, а уж потом решать, чем заниматься по жизни, на что он ответил: «- Хорошо, учёбу я закончу, получу диплом и принесу его тебе, но ЖИЗНЬ МОЯ В МУЗЫКЕ!».

Во время каникул студентам предоставлялись путёвки в дома отдыха и Серёжа с сокурсниками один раз ездили в дом отдыха

под город Иваново. Он взял с собой магнитофон, что бы записывать свои песни и просто слушать музыку. В Д/О в том числе отдыхали и лечились пожилые люди, большинство из которых были местными. Сережа пел им, а так же просил их спеть песни, которые пелись в тех краях, и делал магнитофонные записи, которым очень радовался. Так прошли все 12 дней Серёжиного отдыха. К сожалению, эти записи не сохранились, но я их слышала. Каждая исполненная песня была самобытностью.

В то время Серёжа очень заинтересовался творчеством певца Валерия Леонтьева, слушал песни в его исполнении, читал газетные вырезки о нём и поражался его огромному потенциалу. Так же Сергею нравилась Алла Пугачёва, он просто восхищался её манерой исполнения, непринуждённостью и артистичностью на сцене. Но он так же чувствовал, скольких трудов это стоило Алле, и называл её не иначе, как « - Великая певица и актриса, примадонна!..». Софию Ротару мой сын называл нежным лирическим соловьём. Так же Серёжа всегда восхищался голосом народной артистки Лидии Руслановой – неповторимой певицы во все времена. И, конечно – Владимир Высоцкий...

Серёже 15 лет. Дома с гитарой.

Серёжа вместе с муз. коллективом из Медучилища №37.

Моя дочь и Серёжина сестра Елена Заборская с «Девчатами» и 10 лет спустя – сольно.

На службе в водной милиции...

Серёжа в училище... Ангел, а не студент!

Трудности семейного бытия...

На одном курсе в ММУ с Серёжей училась девушка - Наташа, с которой он дружил. Когда Серёже и Наташе исполнилось по 18 лет, сын мне сказал, что хочет жениться, а ведь ребята ещё не закончили 3-й курс обучения. Я, наши родственники и друзья уговаривали, чтобы Серёжа не торопился с браком. Я давала ему читать статьи из газет и журналов о несерьёзности ранних браков и чем всё, чаще всего, заканчивается. Ведь у таких молодых людей ещё совсем нет жизненного опыта, да и, хотя бы, самой основной материальной базы и, в результате, такие браки почти всегда распадаются. Я не была против Наташи, просто я понимала, что у них ничего не получится, что они совершенно разные, исходя из моего жизненного опыта, люди. Но делать было нечего, и я, как мать, скрепя сердце, начала готовиться к свадьбе.

Мне хотелось, рас уж так суждено, пусть всё пройдёт красиво, что бы этот день запомнился им на всю жизнь. Я ездила в ЗАГС, заказала машину «Чайку» (в то время, что бы заказать машину, нужно было рано утром быть в ЗАГСе, да ещё и отстоять очередь), купила 2 кольца. Но сначала мы ездили свататься к Наташиным родителям. Моя дочь Лена дала денег Серёже на костюм. Конечно, смотреть на них было приятно: невеста была в красивом белом платье с фатой на голове, а жених – Серёжа в белой гипюровой рубашке и тёмно-бордовом, сшитом в ателье, костюме. Оба были очень молодые и красивые. Свадьба была прекрасной: с музыкой, гармошкой и, конечно Сергей с гитарой. Всё было торжественно и весело, было очень много гостей, в том числе почти вся группа из медучилища. А я, почему-то, тихо плакала...

Молодожёны продолжали учиться, я, как могла, помогала им с деньгами, но этого было очень мало. Сергей стал искать себе работу в ресторанах, чтобы петь по вечерам. Вскоре его приняли в ансамбль при МОМА в ресторан «Гавана», который был на Ленинском проспекте, рядом с домом, где в коммуналке жили ребята. Публика принимала Серёжу очень хорошо, заказов на исполнение песен было много. 1 мая 1977 года сын и меня пригласил в этот ресторан.

В 1979 году ребята получили дипломы фельдшеров. Наташа работала медсестрой в школе, а Серёжу направили на работу на станцию скорой помощи, где он и проработал 2 ½ года. В то же

время он занимался пением, сочинял стихи и сам писал на них музыку в молодёжном стиле того времени.

Брак с Наташей продлился менее трёх лет. 12 декабря 1979 года у Серёжи и Наташи родился сын Артём.

После «Гаваны» Серёжа работал в ресторане «Эрмитаж» вместе с Михаилом Гулько, которого он до своих последних дней уважал и считал своим учителем, а руководителем там был Сергей Топчиян.

В 1980 году Серёжа получает комнату 19 кв. м. в 2-х комнатной коммунальной квартире на углу Ленинского и Ломоносовского проспектов. Через некоторое время он расписывается в ЗАГСе с Никитиной Людой, принимает фамилию Никитин, конечно без моего на то ведома.

В ресторанах у Серёжи был большой репертуар: новые шлягеры, старинные русские народные песни, песни на слова С. Есенина, цыганские, армянские на их языке, английские в оригинале, и, конечно, романсы, которые он исполнял с большой душой. У Сергея был очень красивый, сильный голос, и, что бы он не исполнял, звучало потрясающе!!!

На этой фотографии Сергей в свадебном костюме сфотографировался для нового паспорта после брака с Наташей.

Начало серьёзного творчества...

Серёжа часто писал музыку на понравившиеся ему стихи, которые печатались в газетах, журналах и календарях. В это время он знакомится с молодым поэтом Вадимом Цыгановым (талантливейшим продюсером и мужем Вики Цыгановой), который в то время снимал дачу в Барвихе по Белорусской железной дороге. Читая множество стихов Вадима, Серёжа буквально забывал о времени и иногда проводил у него в гостях по 2 – 3 дня подряд. Тогда же он написал музыку для таких песен, как «Велосипед» и «Дождь – шарманщик». Изначально песню «Дождь – шарманщик» Серёжа пел сам, даже несколько раз она была в эфире радио, а позже её взяла Маша Распутина для исполнения в своих концертах. Это дало Сергею ещё более мощный потенциал и он, написав песню – за – песней, начинает предлагать их другим звёздам советской, тогда ещё, эстрады.

Но, так как он был ещё мало известен в мире музыки, его песни брали редко. Сергей звонил в Ленинград Михаилу Боярскому, что бы предложить ему песню, на что Михаил ответил так: «- Музыка хорошая, ну исполню я её, а что дальше?...». Я не знаю, что М. Боярский имел этим ввиду. За тем, несколько раз, Сергей был у Валентины Толкуновой с тем же предложением. Валентина сразу заинтересовалась несколькими песнями на стихи разных авторов. Одна из них – «Доброта» на слова Александра Костина. Исполняла она её, или нет я не знаю, в то время, ведь у неё всегда так много работы, гастролей и просто выступлений.

МОМА – это Московское Объединение Музыкальных Ансамблей. Ансамбли кочевали из одного ресторана в другой, наверное, для замены тех, кто уходил в очередной отпуск. Благодаря этому Серёжа работал в таких ресторанах, как «Минск», «Лабиринт», «Загородный», «Пекин», «Восток» и других. И где бы он ни работал, у него всегда была «своя» публика, которая приходила в ресторан отдохнуть именно под Серёжину музыку. В ресторане «Восток» часто бывали цыганские «бароны», всегда заказывавшие Сергею свои цыганские песни. Он так исполнял их, что даже именитые цыгане принимали его за своего, восхищаясь его голосом и подпевая.

Но Сергею этого было мало, ему очень хотелось петь «на весь мир» с большой сцены. Он постоянно искал пути к этому.

Когда Сережу пригласили работать солистом в новый ансамбль «Гран-при», он ушёл из ресторана «Пекин». В то время были первые шаги перестройки под руководством М. С. Горбачёва, управлявшего нашей страной. Все песни в репертуаре ансамбля были на стихи Вадима Цыганова, в стиле и духе того времени – не совсем понятные и не очень интересные. Правда, была песня «Мишаня», не та, которую Серёжа написал под руководством М. Танича, а более ранняя, часто идущая на «бис». Я один раз была на концерте в «Олимпийском», где в числе нескольких коллективов выступал и «Гран-при», который мне, конечно, понравился больше других. С этим ансамблем у Серёжи было много гастролей, но продлилось это не долго и, после распада ансамбля, он вернулся к работе в «Пекине».

Параллельно работе, Сергей закончил курс обучения игры на шестиструнной гитаре, и начал сам преподавать на дому. Так же он ведёт ряд общественных работ: при Домкоме его избрали старшим по подъезду. Для себя с женой Людой, а, иногда, и мне добывал продукты на рынках и в магазинах (ведь тогда был сплошной дефицит), а по ночам писал много музыки. Чем бы он ни занимался, музыка всегда звучала у него в голове, жила в сердце.

Немного вернёмся назад во времени, когда Серёже пришло время идти в армию, после отсрочки для окончания обучения в Медучилище. Серёжа уже прошёл комиссию, а я, не зная результатов, очень взволнованная «примчалась» в Райвоенкомат. Ведь у сына была сильная черепно-мозговая травма, и я прямиком попала на приём к невропатологу, входившему в состав призывной комиссии. Это оказалась очень милая женщина и, когда я спросила её, был ли на приёме С. Коржуков, она поначалу насторожилась. Я стала убеждать её, что Серёжу нельзя призывать в армию, а если всё-таки призыв неизбежен, то чтобы его направили на службу в медсанчасть, где, как я знала по рассказам других родителей, физическая нагрузка гораздо меньше, чем у простых рядовых солдат. Я объясняла ей, сквозь слёзы, что у Серёжи была серьёзная травма головы, и показывала документы и выписки из истории болезни. Ведь, зная своего сына, я думала, что он, как всегда, не будет убегать от трудностей, и умолчит о проблемах со здоровьем. Дослушав меня, доктор ответила, что я сняла камень с её души и вздохнула с облегчением. Дело в том, что в те годы очень много

родителей напротив часто просили, чтобы их сыновей призвали, не смотря на здоровье. Они руководствовались принципом, что если бы не армейская дисциплина, то тюрьма неизбежна. Врач сказала мне, что очень удивилась моему приходу, т. к. мой сын ей показался очень интеллигентным и скромным молодым человеком, и успокоила меня, потому что Серёжу освободили от службы и оставили в резерве.

Однажды с Серёжей произошло недоразумение на призывном пункте. Когда он в составе оркестра играл возле военкомата в день призыва в ряды вооружённых сил, его приняли за призывника-дизертира (он, как и все призывники того времени, был коротко пострижен). Серёже приказали встать в общие ряды призывников и, только при пофамильной перекличке перед погрузкой в автобус, догадались об ошибке.

Мосфильм.

Серёжа часто бывал на Мосфильме и иногда пел в составе хора за кадром. Однажды его пригласили на съёмки фильма «Мужские портреты», в качестве певца при ресторане. Во время этих съёмок он близко знакомился со многими известными артистами. Особенно во время съёмок Сергей подружился с актёром А. Михайловым. Они всю ночь напролёт пели русские песни и разговаривали. После Серёжа очень восхищался им и рассказывал, как А. Михайлов красиво поёт. Это и многие другие знакомства очень хорошо на Серёжу. Вместе с сыном я была на премьере «Мужских портретов» в кинотеатре «Звёздный».

Далее Серёжу пригласили сниматься в фильме «Приключения в Утиноозёрске», где он должен был в составе рокгруппы исполнять песню о Динозаврике. Но как он её исполнял! Какая сила голоса! Я этот фильм смотрела 2 раза и просто заслушивалась его пением! Ещё на экране ТВ был фильм, где Серёжа исполнял за кадром песню «Признание в любви» на музыку С. Туликова и стихи М. Танича.

Рядом с А. Михайловым в к\ф «Мужские портреты»

К\ф « Приключения в Утиноозёрске» Серёжа – 2-й слева, 1-й слева, за синтезатором - Геннадий Ломоносов – Серёжин друг.

Вся съёмочная группа к\ф «Мужские портреты». (Серёжа под стрелкой).

В 1985 году Сергей знакомится с поэтом А. Костиным, много с ним общается, на многие его стихи пишет музыку, записывается на студии и ездит с этими записями в разные музыкальные редакции под псевдонимом А. Лунёв. Одна из песен – «Зима – зима» (или «Зимнее воспоминание»). Она часто транслировалась по радио в исполнении Серёжи. Одновременно на слова этой песни известный певец и композитор Вячеслав Малежик написал свою музыку, записался на студии и принёс свой вариант в муз. редакцию. Вячеславу сказали, что эта песня уже звучит в исполнении А. Лунева (Сергея), но он настаивал, о чём сообщили Сергею. Сергей сразу не стал возражать, сказав: « - Да пусть крутят в его исполнении! Я ещё 100 штук напишу!». С Александром Костиным Сережа написал ещё много хороших песен, о которых мы узнаём, спустя почти 10 лет, как Серёжи не стало. Их восстанавливали по нотным записям и старым плёнкам. Это «Просьба», «Рождество», «Дон-Кихот», «Ключи надежды» и многие другие прекрасные произведения, которые исполняет мой внук, сын Серёжи, Артём Коржуков.

Тогда же, в 1985 году, Сергей поступил учиться в Культурно-просветительное училище при Институте Культуры в Химках, работает в ресторанах и пишет музыку.

На события 1992 года Серёжа написал музыку к песне «Сабельный звон», которую сам потом исполнял. Я бы сказала, что это чисто политическая песня, призывающая как колокол к решительным действиям, но с красивой, мужественной музыкой. Её транслировали несколько дней подряд у нас, в России, и за границей – в Голландии и других странах, пока не запретили.

В те годы с женой Людмилой Серёжа ездил отдыхать в Крым, Ленинград, или один – в Подмоскowie к водоёму с удочкой, или в лес на «тихую» охоту – за грибами. Во всём этом есть своя прелесть. Часто Серёжа и Люда ездили в зону отдыха недалеко от дома – и летом, и зимой – на лыжах. У меня даже есть видеозапись, на которой снято интервью на берегу пруда. Серёжа и М. И. Танич с удочками отдыхают, а журналист задаёт им вопросы.

Серёжа заканчивает училище культуры и его без экзаменов приглашают в Институт культуры, чтобы продолжить обучение. Но Серёжа мечтал поступить в институт имени Гнесина на эстрадное отделение. После долгой подготовки было три

прослушивания. Аккомпанировал личный аккомпаниатор И. Д. Кобзона, который сказал, что по вокальным данным у Серёжи есть все шансы поступить в институт. Но конкурс был очень высок – с каждого прослушивания всего три места, а желающих очень много. Серёжа исполнял «Чёрный ворон» и «Филинс» - на английском языке и, вроде всё нормально, но его не приняли... Когда Серёжа спросил у Иосифа Давидовича о своих недостатках в исполнении, чтобы исправиться и снова попробовать поступить на следующий год, Кобзон ответил: «- Претензий к тебе нет, поёшь ты хорошо, но чувствуется ресторанный, «кабацкий» стиль. Я могу дать тебе рекомендации для поступления в Гнесинское училище, а потом уже – автоматом к нам в институт». Серёжа был очень расстроен и не стал подавать заявления на поступление в музыкальное училище, ведь одно он уже закончил.

Некоторые поэты предлагали Сереже написать музыку на их стихи. Композитор Муравьёв предложил Сергею спеть песню «На дачу», её записали, и в исполнении С. Коржукова часто транслировали по радио.

Сергей и сам писал прекрасные стихи, правда не очень много. Ведь он писал их, когда ему хотелось что-то сказать, когда просила душа, и чаще всего, его стихи кому-либо посвящались. Первое четверостишие Сережа придумал в 7 лет и написал его на поздравительной открытке своего изготовления, адресованной мне – маме. В 15 лет, учась в Медучилище, ко дню медицинского работника, Серёжа сам написал и исполнил для учащихся и гостей училища песню «Герои медики».

Герои медики.

*Герои медики, войны вы не забыли,
И долго помнить будете бои,
В которых вы солдата жизнь спасали,
Порой забыв про жизни про свои...*

*Под грохот взрывов и свист снарядов,
На поле боя и в тылу
За жизнь солдата вы сражались,
Порой жизнь отдав свою...*

В 17 – 18 летнем возрасте он пишет много молодёжных песен и сам их исполняет:

«Жёлтые листья».

*Помню, с тобой мы гуляли
В нашем осеннем саду,
Листья в букет собирали,
В прошлом, ушедшем году.*

*Листья падают, листья падают,
Сильный ветер протяжен и груб,
Мы идём и я этому радуюсь,
О любви говорю тебе в слух!*

*Но ты меня разлюбила
И гуляешь с другим,
Сад без тебя некрасивый,
Больше он мной нелюбим!*

*Листья падают, листья падают,
Не забыть никогда мне тебя!
Кто же сердце моё порадует?
Кто меня успокоит, любя?!!*

*Я не забуду те листья:
Красные листья любви,
Жёлтые листья измены,
Запах осенней травы...*

Листья падают, листья падают...

«Натали.»

*Любовь мы встретим, ты и я,
Промолвишь тихо: – Я твоя,
Кружится кругом голова,
Услышишь вновь ты милые слова:*

*О, Натали, Натали,
Я зову, ты приди,
Будем вместе гулять до зори,
Натали, Натали,
Счастье ты мне принеси,
О, Натали, моя ты, Натали!*

*Притихнет сразу всё вокруг,
Сильней забьется сердце, вдруг,
В глаза твои я посмотрю
И вновь слова всё те же повторю:*

*Натали, Натали,
Я зову, ты приди
Будем вместе гулять до зори,
Натали, Натали,
Счастье ты мне принеси,
О, Натали, моя ты, Натали!*

«Наташка, милая моя!»

*Наташка, милая моя, зачем бываем мы порою
Грубы друг с другом, не боясь, что разругаемся с тобою.
И, неужели, невдомёк, что боль друг другу причиняем,
И всё, что есть, мы в уголёк любви угасшей превращаем.*

*Я задаю себе вопрос: - зачем тогда вообще влюбляться?
Чтобы увидеть капли слёз и после этого расстаться!
О нет! Не так нам нужно жить,
        чтоб друг над другом насмехаться!
Любовь дана, чтобы любить!
                                Любовью нужно наслаждаться!*

*Любовь не каждому дана. А мы с тобой друг друга любим?
Как должен я, так ты должна бояться, что её погубим!
Как должен я, так ты должна бояться, что её погубим!*

«Жёлтый лист.»

*Я – жёлтый лист, порывом сильным ветра
Был с ветки сорван я и брошен вниз,
Я - жёлтый лист, упал тебе под ноги,
Прошу: заметь меня, нагнись,
Но зря надеялся и дожидался я,
Ты просто наступила на меня.*

*Я – жёлтый лист, я на асфальте мокрым,
Когда-то был и зелен я, и чист,
А вот теперь лежу и просто мокну –
Я жёлтый одинокий лист...*

«Наташка, прости!»

*Наташка, тебя вспоминаю всегда,
Но не был я счастлив с тобой никогда!
Я плакать не плачу – к чему ворошить
Всё то, что когда-то могли мы любить
С другим ты гуляла, а я всё глядел,
И сердце рыдало, а я всё терпел,
Но ревность проснулась,
Как в мае цветок,
Наташка, прости, что любовь не сберёг!*

*Не надо теперь говорить ни о чём,
Ведь я виноватый, а ты ни при чём,
Пусть будут вечны в душе эти дни,
Когда мы с тобою умели любить!
С другим ты гуляла, а я всё глядел,
И сердце рыдало, а я всё терпел,
Но ревность проснулась,
Как в мае цветок,
Наташка, прости, что любовь не сберёг!*

*Но я не смогу позабыть того дня,
Когда ты к другому ушла от меня.
Быть может, ты знала, что я нелюбим,
Поэтому молча ушла вместе с ним!
С другим ты гуляла, а я всё глядел,
И сердце рыдало, а я всё терпел,
Но ревность проснулась,
Как в мае цветок,
Наташка, прости, что любовь не сберёг!*

Все вышеприведённые песни и стихи Серёжа писал в очень молодом возрасте и посвящал их любимой девушке. Стихи более позднего возраста, как мне кажется, он писал по-другому. В 2000 году я обнаружила стихотворение, датированное 3 октября 1986 года и посвящённое мне:

«Маме.»

*Не уверен мой слог, я пугаюсь строки,
Отчего – понимаете сами!
Как же тут не робеть! Я слагаю стихи
Не кому-то другому, а маме!*

*Жизнь – большая река и в потоке шальном
Захлебнуться не надо науки.
Но я твёрдо иду и подмога мне в том –
Материнские крепкие руки.*

*Ты всё время в движении и не устаёшь,
Есть в тебе непонятная сила.
Ты открыто жила и открыто живёшь,
И меня жить всегда так учила.*

*Пусть проходят сплошной вереницей года,
Лет прошедших не жаль мне ни грамма –
Только б не было войн на земле никогда
И не старилась милая мама!*

*Нас давно закружили заботы свои,
И куда от них деться – не знаем.
Мы куда-то бежим, мы кому-то звоним,
А про маму порой забываем!*

*Ах, как дороги матери эти звонки,
А свиданья тем паче – дороже.
Как же там без неё дочки, или сынки,
Не случилось бы что, не дай Боже!*

*И в делах мы минутой любой дорожим,
Только что тут таить между нами –
Лишь случится беда, мы, как в детстве спешим
Не к кому-то, а к ласковой маме.*

*Сердце матери трепетно бьётся в груди,
Просит Господа доли участия:
«- От моих несмышленых детей отведи
Беды все, и да будет им счастье!»*

*Теплоты сердца матери хватит на всех,
Оно стерпит все боли на свете.
Оно выстоит против обид, кроме тех,
Что наносят любимые дети.*

*Так давайте же!.. Нет – тут призыв ни к чему,
Я ведь сам – избалованный грешник!
Мама, сыну грехи отпусти своему,
И прости, если сможешь, конечно...*

Серёжа ездил отдыхать в Ленинград вместе со своей женой Людмилой, и посвятил ей прекрасную песню:

«Книга ты моя...»

*Книга ты моя непрочитанная!
Сколько же в тебе мной пока нераскрытого,
Главного, между строками скрытого,
Книга ты моя непрочитанная!*

*Вроде мы знаем друг друга не первый год,
Вроде бы ты предо мной на ладони вся,
Мысли твои всё ж читать не решаюсь я,
Может это когда-то пройдёт?*

*Много ли мне предстоит ещё пережить,
Прежде, чем я научусь тебя понимать.
Хочется мне тебя с книгою сравнивать,
В строках которой загадка лежит.*

*Надо с тобой всегда очень чутким быть,
И убеждался я в этом так много раз,
Даже в обрывках твоих мимолётных фраз
Мне доводилось укор уловить!*

*Снова к плечу твоему головой приник,
Токи твои каждой клеточкой впитывал,
Горе в разлуке с тобою испытывал,
Ты – моя Библия, ты - мой молитвенник*

*Книга ты моя непрочитанная!
Сколько же в тебе мной пока нераскрытого,
Главного, между строками скрытого,
Книга ты моя непрочитанная!*

25 – 29 марта 1987 года, город Ленинград

«С добрым утром!»

*Запели птицы в вышине
И в этой песен слышится мне
«-С добрым утром!».*

*Тихонько плещется река,
В себе купая облака,
«-С добрым утром!».*

*Шумит листвою зеленый сад,
Он солнцу утреннему рад,
«-С добрым утром!».*

*На мир проснувшийся смотрю,
И вновь тебе я говорю:
«-С добрым утром!».*

1987 год, г. Ленинград

*Бывает, вечером нахлынет грусть, тоска,
И ни куда от этого, казалось бы, не деться,
Но, всё же, есть одно проверенное средство:
Проснуться утром и грусть пройдет наверняка!*

1987 год, г. Ленинград

Сейчас песню «Книга ты моя...» и другие песни того Серёжиного творческого периода исполняет его сын – Артём Коржуков. Вместе с ним мы собрали «неспетых» песен на целый альбом, который сейчас в работе. Вообще, Серёжа писал очень много стихов. Что-то мы нашли, но многие безвозвратно потеряны, потому что Сергей писал где угодно и на чём угодно: на сигаретных пачках в транспорте, на только что купленной в «Союзпечати» открытке, на полях газеты, конфетных фантиках или просто на клочке бумажки. Если бы мы тогда знали, что он так рано уйдёт от нас, то собирали бы на хранение каждую букву, каждую ноточку. Когда я нахожу что-то, написанное рукой сына, то думаю, что это Серёжа «оттуда» прислал мне весточку и делюсь этим со всеми.

В 1999 году я впервые, у моих родственников, услышала песню в исполнении Серёжи «Здравствуй». Эта песня была написана Серёжей и записана на студии для включения в 3-й альбом группы «Лесоповал», и как раз, «демо-версию» альбома мне, с моего разрешения, показали. До того момента я боялась слушать голос Серёжи, мне становилось очень плохо. Когда включили кассету и Серёжа сказал первое слово песни: «-Ну, здравствуй», то мурашки пошли по всему телу.

«Ну, здравствуй!»

Слова и музыка С. Коржукова.

*Ну, здравствуй, первая любовь моя,
Я столько лет не виделся с тобой,
И, лишь сейчас, под небом ноября,
Наши следы сошлись на мостовой...*

*Ну, здравствуй, первая минута встречи,
Я вновь вернулся в старый город свой,
Снежинки кружатся и падают на плечи,
Вот мы и встретились нечаянно с тобой!*

*Припев: Здравствуй, первая любовь моя,
Здравствуй, или это всё во сне,
Здравствуй, подойди скорей ко мне,
Здравствуй, первая любовь моя...*

*Ну, здравствуй, аромат твоих волос,
И на щеке моей твоё дыханье,
Ну, здравствуй, радость первых слёз,
Прости меня, любовь, за расставанье!*

*Припев: Здравствуй, первая любовь моя,
Здравствуй, или это всё во сне,
Здравствуй, подойди скорей ко мне,
Здравствуй, первая любовь моя...*

«Вдовушка – вдова.»

Слова С. Коржукова
Музыка А. Коржуков

*Вдовушка – вдова, седая голова,
Жизнь твоя была и не была,
Сколько было в ней тех счастливых дней?
Неужели, жизнь твоя прошла...*

*Над обрывом ты сорвала цветы
И сплела из тех цветов венок.
Тихо помолясь и поплакав всласть,
Бросила венок в речной поток.*

*Вдовушка – вдова, седая голова,
Ты сумела верность сохранить:
Только лишь ему, мужу своему,
Так и не сумела изменить.*

Ещё одна песня, написанная Сергеем перед смертью:

«Верую.»

Музыка и слова С. Коржукова

Как будто бы подняли занавес,
Как будто бы свет заструился вдруг,
Ведь падал же я беспрестанно вниз
И был безразличен мне мир вокруг.
В надежде найти понимание,
Ломился в закрытые двери я,
Но тщетны все были старания
И в сердце царило безверие.

Припев: Был Ад, я стоял у порога,
Предпринята крайняя мера,
И вдруг – снисхождение от Бога,
Мне Богом дарована вера,
Чистая вера, твёрдая вера,
Святая вера...

Ах, сколько душа моя вынесла,
Так долго в чертогах томимая,
Поведать не хватит и вымысла:
Однажды я умер, Любимая!

И Дьявол гримасничал вычурно,
И капала жидкость вишнёвая,
Всё было торжественно и черно,
Всё вспомню не раз ещё снова я.

Припев: Был Ад, я стоял у порога,
Предпринята крайняя мера,
И вдруг – снисхождение от Бога,
Мне Богом дарована вера,
Светлая вера, добрая вера,
Святая вера...

*Потом уже было знамение,
Явился мне Ангел-хранитель мой
И канули в лету сомнения,
Я понял тогда, что Господь со мной.*

*Я верю, я верую, я живу,
Но только мерещится часто мне,
Что всё моё прошлое на яву,
А всё настоящее в страшном сне.*

*Припев: Был Ад, я стоял у порога,
Предпринята крайняя мера,
И вдруг – снисхождение от Бога,
Мне Богом дарована вера,
Чистая вера, гордая вера,
Святая вера...*

Есть домашняя запись этой песни в исполнении Серёжи. Она так же, наряду с другими песнями, входит в альбом Артёма Коржукова.

Знакомство с поэтами Лидией Козловой и Михаилом Таничем.

Так и шло время: на работе в ресторане и в поисках, а так же огромном желании реализовать своё творчество на большой сцене. В 1986 году Серёжа знакомится с М. Таничем и Л. Козловой. Серёжа показал им свои музыкальные произведения. Лидию Николаевну заинтересовало творчество Сережи, и они стали много работать вместе. Серёжа чуть ли не каждый день посещал дом М. Танича и Л. Козловой. Лидия Николаевна писала очень много прекрасных лирических стихов, которые глубоко западали в душу Серёжи и на них рождалась красивая, под стать стихам, музыка. В их творческом союзе родилась песня «Перекасти поле», которая моментально заняла своё место на эстрадном Олимпе в исполнении Надежды Чепраги и стала хитом. Была и домашняя запись этой песни в исполнении Серёжи, которую в 2002 году включили в альбом «Сергей Коржуков – ранее не изданные песни». Следующей была написана «Роза красная моя», которую Серёжа сначала сам исполнял под гитару. Константин Смертин часто приглашал Серёжу на радио «Маяк» с этой песней. Потом «Розу» исполнял прекрасный певец Ярослав Евдокимов, а затем и Филипп Киркоров. В том же творческом союзе (Серёжа и Л. Козлова) были написаны песни: «Амулет» - исполняет Валентина Пономарёва, «Как жаль!», «Река – лета», «Не привыкай», «Разлука», «Вспомним». Сохранились домашние записи этих песен в исполнении Серёжи, и я надеюсь, что когда-нибудь их смогут услышать все поклонники его творчества.

Как я уже говорила, Сергей писал музыку легко и всюду, в любых условиях. Например, мелодию к «Розе» он написал в электричке по дороге из Калуги, а «Я куплю тебе дом» - вообще в троллейбусе, пока ехал домой от М. И. Танича. А уже дома Сергей очень точно, буквально по аккорду, записывал песню на кассету, слушал, исправлял, снова записывал и так мог сидеть 2 – 3 часа, а то и сутками. Это был, на мой взгляд, очень большой и кропотливый творческий труд.

Сергей всегда был душой коллектива: на семейном празднике, или где-то на природе с друзьями – его никогда не надо было уговаривать что-то спеть. Он просто брал гитару и пел,

отлично пел, и умел так повести за собой голоса всех присутствующих, что получался стройный хор, без всяких репетиций – экспромтом. Так же он умел вовремя пошутить, хорошо рассказывал анекдоты, особенно с кавказским акцентом.

Серёжа удивительно располагал к себе людей, внушал доверие, и только ему, как никому другому, абсолютно посторонние люди могли рассказать то, что скрывали даже от своих близких. Однажды у Серёжиного памятника, на кладбище, я встретила молодую женщину, которая рассказала мне, как она познакомилась с ним. В перерыве между съёмками клипа в Останкино, Сергей отдыхал в кресле, а она присела рядом, очень печальная, просто упавшая духом. Они разговорились и в ответ на учтивый, сочувствующий тон, она рассказала Серёже о своих неприятностях. Она сама не поняла, как это получилось, но Сергей, молча её выслушав, сказал, что в жизни всякое бывает и, просто нужно поверить в лучшие времена... После беседы с Серёжей она почувствовала себя гораздо лучше и до сих пор очень ему благодарна за тёплое к ней отношение в трудную для неё минуту переживаний. Так же Сергей был открыт со всеми, кто нуждался в помощи... Но при этом, самый открытый человек был в тоже время самым скрытным, храня в себе всё, от чего страдал сам.

Три года Сергей проработал с Лидией Козловой, а у Михаила Танича «под сукном», как он сам выражался, более 20 лежал материал на тему «лагерной» лирики. Михаил Исаевич очень хотел сделать цикл песен, посвящённых этой теме, но композиторы, с которыми он пытался работать, писали не то, что он слышал в своих мечтах. В конце концов, Лидия Николаевна предложила обратить внимание на Серёжу.

М. Танич дал Сергею несколько своих стихов, в том числе и «Я куплю тебе дом». Уже по дороге домой была написана музыка к этой песне, гимну группы «Лесоповал», и из дома Серёжа позвонил М. И. и пропел готовый вариант под гитару. Это положило начало совместного творчества знаменитого поэта и молодого композитора. Кстати, на 10-летие группы в к/ц «Россия», как всегда в конце представления, исполнили это произведение и, как только зазвучала музыка, А. Б. Пугачёва прошептала: « - Я «умираю» каждый раз, когда слышу эту музыку!». Это, воистину,

высокая оценка, данная великой певицей, актрисой, примадонной Аллой Борисовной Пугачёвой творчеству Сергея Коржукова.

М. И. Танич давал Сергею по 4 – 5 стихотворений в день, а Сергей писал на них музыку почти сразу, а потом, как всегда дорабатывал, уже со временем. Также М. И. диктовал Сергею стихи по телефону, звоня из Юрмалы, или из дома, а тот в ответ пел уже готовые песни группы «Лесоповал» тоже в телефонную трубку. Просто необыкновенная работоспособность была у Серёжи! Наконец то он зажил по-настоящему тем, о чём мечтал всю жизнь.

Вот и написан 1-й цикл этих песен и настало время показать их людям, записать на диски и кассеты, но исполнителя всё ещё нет. Серёжа думал, что эти песни блатные и не хотел их петь сам. Ему хотелось петь лирику, романсы. Было несколько прослушиваний, но ни один певец не смог дать того, что задумали и вынашивали М. И. и Сергей. Поняв, что выхода нет, Сергей попросил собрать группу музыкантов, чтобы попробовать себя в роли «Вовы Мухи». Музыкантов и 2-х танцоров нашли, после недолгих раздумий придумали и название ансамблю - «Лесоповал». Руководителем ансамбля стал М. И. Танич, директором – Игорь Бахарев, а солистом – Сергей Коржуков.

Первый раз М. Танич представил Сергея в г. Витебск на «Славянском базаре», где участвовало много певцов из разных стран. Сергей исполнял «Я куплю тебе дом». Встретили его очень хорошо, с громкими аплодисментами. Это выступление транслировали по телевизору.

Потом всё больше и больше М. Танича и Сергея приглашали участниками телевизионных передач, брали много интервью. В передачах Серёжа исполнял «Вову Муху», «Тосю», «Птичий рынок», «Я куплю тебе дом» и другие песни когда под аранжировку, а когда и под гитару. Так же были интервью дома, у пруда в Москве, когда Сергей и М. Танич «рыбачили». В зоне отдыха «У самого чёрного моря» в г. Сочи, в Новогоднюю ночь с на 1.01.1994 года Серёжа показывал новые работы с М. Таничем: «Молитва», «Амнистия», «Первая девочка», «Сентиментальный вальс» и другие новые песни. Это лишь малая часть телеинтервью с участием моего сына.

Записали 1 и 2 альбомы группы «Лесоповал», начались гастроли по многим городам России. И вот, наконец – Презентация этих альбомов в концертном зале «Россия». Это была прекрасная шоу-программа группы «Лесоповал», солистом которой был Сергей Коржуков. Очень торжественно и, я бы сказала, непринуждённо, представлял группу Михаил Танич. Концерт длился 2 дня. Пустых мест в зале не было, у входа спрашивали лишние билеты. В общем – полный аншлаг. Было много знаменитостей и просто друзей. Сергей вышел на сцену высокий, стройный, красивый и начал петь. В зале заворожено слушали эти, казалось бы, непривычные песни. Всех покорило голос, музыка и сам Серёжа. Но как он пел! Каждая песня – это мини спектакль. Кто видел Серёжины концерты, тот помнит, как он играл каждую песню. Зал аплодировал. Открывала концерт «Воруй, Россия», а «Птичий рынок» - и на сцене собачки, голуби из цирка. Это помог Юрий Владимирович Никулин, сам присутствующий на концерте, и любивший пени «Лесоповала» и их исполнение. «Письмо матери» это целая трагедия оступившегося человека и Сергей преподносит её сидящим в зале, именно как драму. Во время песни «Новоселье» Серёжа пляшет «цыганочку», и совсем другое – «Год за два»: в припеве « - А и мне что-то ох, не латается, и орлу у меня на груди!» - он прижимает кулаки к груди и с такой силой голоса показывает всю тяжесть положения героя песни, что зал замирает, а у многих на глазах – слёзы... Во время исполнения песни «Я куплю тебе дом» Сергей своей всеобъемлющей любовью к каждой присутствующей женщине, заполнял весь зал, который, нередко танцевал. По окончании концерта люди проходили мимо сцены, брали автографы и дарили цветы своим кумирам – группе «Лесоповал». Это было народное признание группы. Очень жаль, что до сих пор не выпущено ни одной видеокассеты с концертом «Лесоповала» до 1994 года, чтобы Сергея могли увидеть те, кто любит его, но не застал при жизни...

Вся группа «Лесоповал» в 1-ом составе.

Домашняя «студия».

С Бахаревым Игорем в аэропорте.

С М. Таничем в Риге, Юрмала.

Работа над «Лесоповалом»...

После гастролей или просто концертов, Серёжа всегда просматривал их видеозаписи, для того, чтобы увидеть все недоработки, недостатки, допущенные им во время выступлений и потом исправить их.

Серёжа снялся в 4-х клипах группы «Лесоповал»:

1. «Я куплю тебе дом» - два варианта: один – студийный, другой – любительский, снятый на Патриарших прудах.
2. «Тося».
3. «Птичий рынок».
4. «Первая девочка».

После смерти Сергея хотели сделать фильм, посвящённый его творчеству. Много материала (видео и фото) дала я, были собраны все видеоклипы, но, работа над фильмом так и не началась, потому что выяснилось, что весь материал похитили.

Клипы до сих пор часто показывают в США для русскоязычной публики, которая очень любит моего Серёжу, именно моего Серёжу Коржукова – это я точно знаю, так как очень много мне звонят оттуда. При жизни Серёжа участвовал во многих теле и радио передачах, например, в «Шоу-досье» у Леона Измайлова и др. Мне очень хочется, чтобы фильм о Серёже наконец появился, что бы поклонники Серёжи могли не только услышать, но и увидеть, каким Сергей был на сцене. А на сцене он был просто великолепен!

Сергей никогда не исполнял песни вполсилы. Всегда и везде – на концерте или дома, в переполненном зале или одному единственному слушателю он пел и играл, выкладываясь до конца. На концерты Серёжа одевался продуманно, с достоинством. Он хотел, чтобы его уважали, и в тоже время, сам с большим уважением относился к тем, для кого он пел. Серёжа не жалел себя, целиком отдаваясь песням, людям – он жил для них, пел для них, а они платили ему большой любовью.

Часто Сергея приглашали с концертами в театр Эстрады. В разные концы России он ездил с концертами в места заключения. На День милиции его приглашали на Петровку 38, где после концерта ему был подарен красивый подсвечник, который я до сих пор храню рядом с фотографиями сына. Вместе с Михаилом

Таничем Сергей давал концерт сначала для заключённых, а потом и для служащих Бутырской тюрьмы. Есть видеозапись этого выступления. Как я уже рассказывала, Серёжа своим исполнением, своей музыкой был симпатичен многим: людям разных профессий и всех возрастов, не зависимо от тематики его песен. На его концертах бывало, плакала и «братва» и люди, абсолютно далёкие от этого.

В 1992 году я попала в 63 городскую больницу. Немножко оправившись от болезни, я стала прислушиваться к беседам, которые кружили в палате, куда меня положили. Однажды зашёл разговор о певцах и артистах – кому кто нравится. Вспоминали и Кобзона, и Пугачёву, и Киркорова и многих других звёзд эстрады, кино и театра. Через койку от меня лежала женщина, врач по профессии, приятная собой в возрасте около 40 лет. До этой беседы я несколько раз слышала от неё некоторые слова из Серёжиных песен (например: Крыма и рыма и прочее). Тогда я думала, что она просто как-то слышала эти песни и запомнила необычные словосочетания. И вдруг она сказала:

- «Кому что, а мне нравится солист группы «Лесоповал» Серёжа Коржуков. Когда я впервые его услышала, то тут же захотела попасть на его концерт, что бы увидеть обладателя такого чудного голоса лично. Когда «Лесоповал» выступал в театре Эстрады, я попала на концерт. Сидела, слушала и во все глаза смотрела на этого высокого, стройного, обаятельного, интеллигентного и очень красивого молодого человека, обладающего красивым сильным голосом, прекрасно и просто держащегося на сцене. Серёжа просто заморозил всех присутствующих. В антракте я купила виниловый диск «Кореша» и после концерта шла домой очень счастливая, неся эту бесценную для меня пластинку».

И тут она спросила меня, нравится ли мне Сергей Коржуков. Я помолчала и ответила: «Как матери может не нравится сын, - это же мой сыночек!». За окном палаты кто-то включил «Белого лебедя», все смолкли и стали слушать... В больнице мы очень подружились с этой женщиной, но к сожалению не обменялись с ней координатами. Пока я была на процедурах, её выписали и больше мы не встречались. Я не помню её имени, но внешне я её, наверное, узнаю.

Когда однажды Сергей возвращался с гастролей, то перед домом его остановил мужчина, который радостно сказал: «- Так

вот где живёт наша знаменитость! Дайте, хотя бы, я помогу донести вашу гитару. Я только что прилетел из Франции, где был симпозиум врачей. Там, в какую машину не сядь, везде крутят кассеты с твоими песнями!».

У Серёжи была кошка Кнопка – очень умное животное, жутко привязанное к своему хозяину. Когда по телевизору показывали Серёжу, Кнопка садилась рядом с ним, наверное узнавая его голос. Кнопка всегда находилась в комнате, где Сергей занимался музыкой, а когда он уезжал – очень по нему скучала. Кнопка даже участвовала в съёмках клипа «Я куплю тебе дом», сидя на плече главного героя клипа.

На гастролях в других городах группу «Лесоповал» встречали очень хорошо, тепло. С поезда или самолёта их встречали, на машинах везли в гостиницу, а после концерта угощали в лучших ресторанах города, показывали достопримечательности, на катерах плавали на рыбалку.

Вот был один случай. «Лесоповал» не был ещё сильно раскручен, но слава уже была по всей стране. Группа опаздывала на концерт, так как сломался автобус. В первом отделении концерта играла другая местная группа музыкантов и публика, зная, что «Лесоповал» задерживается, неохотно раскупала билеты. Наконец, лесоповальцы приехали, билеты моментально раскупили, и концерт состоялся. После концерта местная братва повезли Сергея с группой в ресторан, потом, после экскурсии по городу – в другой ресторан. В том ресторане уже сидела другая братва, которая начала возмущаться нарушением территории, но когда они узнали Серёжу, буря стихла, и все спокойно посидели за одним столом. Когда в 2 часа ночи Серёжа сказал, что ему пора отдыхать, то без «базара», они отвезли его в гостиницу на лучшей машине, а музыканты продолжили вечер. Вот такое уважение было к Серёже. Об этом мне рассказал постоянный лесоповалец Володя.

Ещё я видела видеозапись, как на концерте в городе Сочи, во время выступления группы «Лесоповал», всю сцену заставили бутылками с шампанским, как потом рассказал Серёжа – дорогим, французским. Это был сборный концерт, где вместе с Лесоповалом участвовали такие звёзды, как Клара Новикова,

Ефим Шифрин и другие. Об этом можно долго и много писать, потому что в каждом городе встречали по-своему. У меня есть фото, на котором заснят момент, как Серёжа сажает дерево в Улан-Удэ.

Когда Сергей выступал в зонах, в знак благодарности заключённые дарили ему разные поделки: красивые кухонные доски, расписные шкатулки. На одной из таких шкатулок Серёжа нарисован вместе с танцорами Веней и Соловьём. Но как здорово изображены: даже бровь у Серёжи приподнята, как в жизни во время исполнения некоторых песен. Дарили и карты, сделанные из хлеба, и нарезные ручки из пластмассы, но самое ценное – это иконы, которые заключённые сделали своими руками: Казанской Божьей матери, Господа Бога, Распятие, Всех Святых, Николая Чудотворца и другие. Серёжа, где бы он не был на гастролях, всегда заходил в церковь, ставил свечи и покупал разные церковные книги о святых, которые брал с собой в зоны и раздавал заключённым. «Старец Захария», «Отец Иоанн Кранштадский», «Святой преподобный Серафим», «Отец Арсений», «Православные чудеса в XX веке», «История русской церкви» и «Моя жизнь во Христе». Это только небольшой перечень этих книг. После Серёжи осталось много разных экземпляров этой литературы, и я у Духовской церкви раздала книги прихожанам.

Люберецкие ребята предоставили Серёже для отдыха после концертов коттедж в пансионате «Юбилейный». Там, в деревне Капустино, есть церковь, в которую Серёжа любил ходить и по долгу беседовать с Батюшкой и Матушкой - женщиной, у которой погибли муж и дети, и она отдала свою оставшуюся жизнь службе Богу, прислуживая в этой церкви.

В одной из зон Серёже подарили Молитвослов, с которым он потом не расставался. Сейчас этот Молитвослов у меня и я каждое утро и каждый вечер молюсь по нему.

Однажды перед концертом в театре Эстрады Сергей со всей группой «Лесоповал» зашли в церковь Николая Чудотворца, которая расположена в Ваганьковском переулке недалеко от Манежа. Отец Виктор, служитель этой церкви, обратил внимание на высокого молодого человека, скромно стоящего в стороне. Сергей спросил священника, можно ли группе «Лесоповал» побыть в церкви. Отец Виктор ещё ничего не знал о группе, но очень заинтересовался и вскоре записи «Лесоповала» стали

«настольными для всей его многочисленной семьи, а Серёжа – любимым певцом. После гибели Сергея отец Виктор очень хотел найти его могилу. Когда в церкви делали ремонт, то он случайно от рабочих узнал, где Серёжа похоронен. Я с отцом Виктором встретилась на кладбище у Серёжиного памятника, где он в одно из воскресений провёл службу. Тогда он в утешение сказал мне: «Ну, к кому ещё из певцов священник сам, без приглашения, приходит на могилу – Серёжа это заслужил!».

Ещё до «Лесоповала» Серёжа ездил в Серпуховский монастырь и простоял всю службу на коленях перед иконой Божьей матери. После он мне сказал, что ему хотелось бы петь в церковном хоре. Я тогда его отговорила от этого, в чём сейчас чувствую свою вину. Ведь во время исполнения песни «Молитва» он всей душой был в этой молитве. В одном интервью Сергея спросили, какая у него настольная книга, на что он, не задумываясь, ответил – Библия.

В 1989 году Серёжа снимал маленькую комнатёнку в деревне Барвиха по Белорусской железной дороге. Через стенку в том же доме, жила пожилая пара – муж с женой. Пожилой мужчина был очень болен. Они были очень обеспокоены тем, что по соседству с ними живёт молодой человек, что не будет тишины. Я тогда часто, примерно 2 раза в неделю ездила навещать его. Один раз я встретилась с соседкой Серёжи, и она мне сказала, что прошлой ночью они с мужем не спали, что они побывали на концерте моего сына, и это было прекрасно.

В Борвихе мы с Серёжей часто выбирались к Москвареке. Он плавал, ловил рыбу с удочкой, а точнее просто отдыхал, так как рыба клевала редко, а я читала. Место, которое мы с сыном облюбовали, было в запретной зоне, но местная милиция разрешала Сергею там находиться.

В 1992-1993 году Серёжа записывал 3-й альбом группы «Лесоповал», много давал концертов по Москве и на гастролях. В этот же период он подготавливал к записи 4-й альбом. Так же его часто приглашали на радио.

В эфире радио Маяк программа по письмам молодёжи...

- Как приятно нам получать не только весёлые, забавные, шуточные, но такие, как эти – письма грустные, но написанные от души. Да ведь часто их так и называют – душевные письма. Мы прочитаем отрывки только из двух, а на самом деле, их, к сожалению, много больше, и сейчас вы поймёте почему.

Вот строки первого письма:

« -Судя по вашим голосам – вы полны оптимизма и жизненных сил, всегда в хорошем настроении. Вы действительно такие в жизни, или это только дань работе? Я тоже не теряю оптимизма, хотя уже 3 года нахожусь, можно сказать, в длительной командировке за преступление, которого не совершал. Нахожусь в необычных условиях, но поверьте, не теряю надежды, и желаю Вам и всем окружающим людям тепла, доброты, чистого светлого неба и ещё много-много цветов!».

Алексей

Шатровский.

Второе письмо из Киргизии от Игоря Паршина. О передаче он пишет, что в ней как-то всё красиво, живо, хорошо.

« Я пишу Вам письмо из мест лишения свободы и хочу Вас попросить выполнить мою просьбу. У моей мамы скоро будет день рождения. Я Вас убедительно прошу исполнить эту просьбу: включите для Паршиной Любови Никифоровны хорошую задушевную песню «Письмо матери»».

- Сегодня прозвучит эта песня на музыку С. Коржукова. В этой песне, как раз и говорится, что в нашей жизни соседствует чёрное и белое, счастливое и горькое, радостное и грустное, но самое главное – вера, и, прежде всего – вера в себя.

Валерия Лебедева пригласила Сергея ведущим передачи «Наедине со всеми»...

Много писем, присланных на передачу, Серёжа брал домой и читал. Вот одна из этих передач:

Валерия: – Здравствуйте. В одиннадцатый раз мы встречаемся с вами поговорить о том, что тревожит душу. На этот раз ваши сердца разбередила предыдущая передача, когда читали письма заключённых. Почта

оказалась настолько велика, что эту тему надо продолжать и сегодня. Вместе со мной, Валерией Лебедевой, эти письма будет читать артист, музыкант, солист группы «Лесоповал» Сергей Коржуков.

Серёжа: – Здравствуйте, уважаемые радиослушатели. Я хочу поблагодарить за те отзывы, которые прозвучали на прошлой передаче, на песни «Заповедь» и «Письмо матери», прозвучавшие в концерте по заявкам.

В.: – Серёжа, мы сегодня покажем одну или две песни вашей группы «Лесоповал» и начнём с премьеры. Это песня на музыку Сергея Коржукова, стихи М. Танича «Год за два». А теперь обратимся к нашей почте, она очень обширная.

С.: – Есть письма и обвинительного характера – это письмо из Ульяновской области. Иван С. из Луганска пишет, что только строгим наказанием мы можем остановить молодёжь от преступлений. Деникова Т. Ф. из г. Крым: «...По вашей вине, то есть по вине средств массовой информации, стало очень трудно бороться с преступностью...»; Величко А. из г. Нижний Тагил: «...Слушая ваши передачи, у меня даже слеза выступила, извините за слабость. Жалко одного: сколько же в последнее время развелось пекущихся о милосердии к этим преступникам...».

В.: – В ряд с этими критическими письмами можно поставить не критические. Вот письмо из Санкт-Петербурга от Захаровой Т., она даже прислала газетную вырезку, и очень страшный рассказ из Воронежа в письме Н. И. Петровой. Эти письма говорят о том, что нас слушают и убитая горем мать, и виновники её трагедии – убийцы её сына.

С.: – Да, Валерия, все мы, к сожалению, родились не под счастливой звездой. Радостно и безоблачно в нашей стране, в общем, ни одному поколению пожить не пришлось. На долю каждого поколения выпадали беды, напасти. Письмо из Пермской области от Анны Николаевны и её мужа. Они сельские жители. Так вот: Анна Николаевна была осуждена на пять лет строгого режима за поросёнка, которого она взяла на ферме, а потом вернула. В то время у Анны Н. был 2-х летний сынишка. И я считаю, что своим поступком Государство совершило преступление против этой семьи. Ведь наказание могло быть совсем другим.

Серёжа довольно много принимал участие в этой программе. Валерия Лебедева прекрасно отзывалась о Серёже, ей было приятно вести с ним передачи. И, вообще, она часами могла говорить о Серёже, как об отличном человеке.

**Интервью с певцом и композитором Сергеем
Коржуковым. Передачу ведёт Елена Салмина.
Передача посвящена «Международному женскому дню»
8 марта.**

«Женщины в его жизни».

Композитор, исполнитель своих песен Сергей Коржуков,
свои песни дарит каждой из Вас – всем женщинам.

Ведущая: – Что бы вы могли сказать в подобной передаче
о себе?

Сергей К.: – Женщины в моей жизни – это своего рода
книга, которую читаешь на одном дыхании. Скорее всего,
меня привлекают женщины, которых можно читать всю
жизнь.

Вед.: – Судя по Вашим песням, Ваши романы всегда
были мелодрамами.

СК: – Дело в том, что я мечтаю о мелодраме, а в
основном это будничные знакомства, а потом
разочарование в самом себе. Мне кажется, что я не
всегда достоин хорошего отношения со стороны женщин.
Взаимного удовлетворения, в духовном плане, от общения
с женщинами я ещё не получил.

Вед.: – Сколько Вам лет?

СК: – Мне 33 года.

Вед.: – Это переломный момент для мужчины. Я желаю Вам
удачи и успехов, и думаю, что кому-то интересно узнать
о Вас подробнее.

СК: – Слушая подобного рода интервью, я невольно
задумался, а что я буду говорить, когда будут задавать
подобные вопросы. Я не буду говорить, что я закончил
консерваторию. Я её не заканчивал. По музыкальной
части я закончил дирижёрско-хоровое отделение
культурно-просветительного училища – это при институте
культуры. Ну, в общем-то, по образованию я фельдшер, я
работал на скорой помощи. Но когда я учился в
медучилище, у меня уже был свой небольшой музыкальный
коллектив.

Вед.: – Я скажу, что врачи с гитарой – это уже как-то
избито, так что вы повторяете этот путь.

СК: – Но как повторяю? Я начал этот путь, когда
Розембаума никто ещё не знал, он ещё не был популярен.
Я вижу свой путь с самостоятельности. У меня сестра –
музыкант, она с музыкальным образованием – начальным и
средним. Меня же наоборот старались отстранить от

музыки. Мама очень хотела, чтобы после окончания медучилища и отработки медицинского диплома на скорой, я поступил в медицинский институт, но музыка победила. Я сам избрал для себя профессию, наименее вредную для людей.

Вед.: – А что, музыка не может калечить людей?

СК: – Плохая – может.

Вед.: – Вы считаете, что пишете только хорошую музыку?

СК: – Я так не считаю, но у меня просто душевный порыв. Дело в том, что я никогда не вымучиваю из себя то, что я не могу делать, и стараюсь не идти на поводу у моды. Я пробовал писать «морзяночную» попсу, но у меня не получилось – это не от души, то есть я больше – лирик. Это моё состояние души – это всплеск. Этот праздник, 8 марта, всегда был для меня олицетворением чего-то живого, это, может быть, сама весна. И женщины в этот день, как никогда, излучают какой-то добрый свет.

Дальше Серёжа поздравляет всех женщин с 8-м Марта и под гитару, в «живую» исполняет песню Роза красная моя, написанную им на стихи Лидии Козловой.

Передача «Посиделки на радио Маяк».

В гостях Сергей Коржуков, Михаил Танич и герой их песен – Вова Муха.

М. Танич: – Мне пригодился мой опыт лагерной жизни, мне кажется, что этот герой интересен, он хороший. Я старался его сделать хорошим.

Автор музыки, Сергей Коржуков, написал органическую музыку – где-то грустную, где-то нежную, где-то смешную, то есть выдержал тональность этого человека в музыке.

Вед.: – Серёжа, скажите, почему Вам близка эта тематика?

СК: – Как бы сказать, чтобы не обидеть других людей – ведь у нас есть страна, поделённая колючей проволокой на разные территории. Трудно догадаться, где тюрьма – у нас или там. Там условия, естественно, гораздо хуже, чем у нас здесь. Почему мне понравились эти песни? Герой этих песен, своего рода, Василий Тёркин. Только Василий идеализирован, как искусственный герой, а мы своего Вову ни в коем случае не идеализируем. Тут все песни идут, как покаяние.

Человек этот грешен и он кается, пересматривая каждый свой поступок. И если есть какая-то ирония в наших песнях, то это наш герой, прежде всего, иронизирует сам над собой, он чист. Он чище многих людей, которые ходят на работу. Он чище тех румяных вертухаев-коммерсантов, которые благополучно выставляют на свои прилавки в своих магазинах гуманитарную помощь, которую должна была получить какая-нибудь бабка. Они крадут – и неподсудны, крадут – и не попадают. А он попался, потому что он – не вертухай, он обнажённый. Он обнажает свою душу в этих песнях. Сначала мне были непонятны ломки с этим героем, прямо беда какая-то. Сначала я хотел только написать музыку к этим песням, ну, может быть, записать их. Но выступать в этом образе, сниматься, гастролировать, я как-то не представлял для себя. Теперь я полностью влез в шкуру этого героя, я за него болею. Если его будут обижать, я за него буду драться.

Вед.: – Мне просто интересно: сейчас так много говорят об артистическом имидже. Каким образом вам удаётся соответствовать вашему герою?

СК: – Вы знаете, я перебирал в голове так: сначала выйдет человек в ватнике с номерочком на груди, а потом понял, что сейчас все стараются натянуть на себя валенки, рваный тельник, или что-то вроде того. Я же не хочу быть экстравагантным на сцене, но я считаю, что человек, у которого чиста душа, который ни в коем случае не пропагандирует преступления любого рода, достоин быть одет аккуратно, я не скажу, что бы с иголочки, но немного даже с претензиями на моду: гладко выбрит, с хорошей причёской.

Вед.: – Я слушала все ваши песни и так, примитивно, разделила бы их на две группы. Одна группа – это лирические, душевные песни, пронизанные большой грустью, болью, а вторая группа – этот приклатнённые песни.

СК: – Ну, это же человек, он не может всё время быть одинаковым.

М. Танич: – Дело в том, что мы даём характер этого нашего бывшего вора в развитии, в течении одного дня, а у нас это, можно сказать, по литературной форме – целый роман в разные времена его жизни, свободе, лагере, тюрьме. После лагерной – здесь его любовь, его история, его тюрьма. Он в разные времена его жизни поёт песни по-разному и не только о своей жизни, но и о нашей жизни тоже. У нас есть песня, когда он сидел с немцем Рустом, прилетевшем к нам на самолёте, который посадил на Красной площади. У нас много таких песен, когда Вова Муха открывает свою душу.

Вед.: – Когда вы писали этот цикл, вы думали об аудитории, для которой написаны эти песни? Кому вы их

в первую очередь адресовывали – людям по эту или ту сторону решётки?

М. Танич: – Я считаю, что у нас была одна сторона решётки. С той стороны она называлась соцлагерь. Мы не идеализируем эту тему, эту профессию, мы понимаем, что сейчас происходит в стране, как всем тяжело из-за растущей преступности, по этому глупо было бы сейчас идеализировать.

Вед.: – Вот сейчас ваши песни «расходятся». Конечно они попали, в том числе, и на зоны. У вас есть какие-нибудь письма, отклики с той стороны?

СК: – В эфире как-то передавали песню «Заповедь». После этого был большой поток писем в наш адрес, чаще ругательного характера, но были и те, кто хвалил и желал группе «Лесоповал» всего доброго.

Автор и ведущая передачи Елена Салмина.

В то время Серёжа встречается со многими «звёздными» певцами и певицами, пишет для них песни, а они дарили ему свои альбомы с автографами и пожеланиями:

Любовь Успенская: « Любимому Серёже, такому прекрасному, что нет слов... Навеки люблю! Люба Успенская.»

Алёна Апина: «Серёжа, выпей за наше совместное творчество!»

Надежда Чепрага: « Сергей! Спасибо, что музыкальная судьба свела меня с Вами! Удач Вам и побед! С симпатией - Н. Чепрага.» «Автору песни с пожеланиями лучших успехов - Лидия Козлова» (автор слов «Перекати поле»).

Кабаре дуэт Академия: «Серенькому от двух академистов. Успехов!»

Игорь Дюмамарин: «Серёже Коржукову! Поющей душе от поющей души!».

Геннадий Рагулин (группа «Архив ресторанной музыки»): «Этот альбом я посвящаю светлой памяти Сергея Коржукова солисту группы «Лесоповал»».

И ещё много хороших отзывов и пожеланий.

Директором группы «Лесоповал» был Игорь Бахарев. Серёжу и Игоря связывала настоящая мужская дружба. Игорь и его жена Татьяна прекрасно относились к Сергею, который часто бывал у них в гостях. Они всегда радушно угощали Серёжу блюдами, приготовленными Татьяной, и, зная, что он равнодушен к выпечке. Игорь сам готовил торт «Наполеон». Они как-то друг-друга дополняли, у них не было никаких тайн между собой.

Игорь на гастролях всегда был рядом с Серёжей. На своих концертах Сергей отдавал почти всю энергию в зал, особенно, когда выступал на зонах, и Игорь всегда умел понять Серёжу и морально поддержать его. В любую погоду, в любое время суток – они вдвоём могли долго ходить по улицам городов, осматривая достопримечательности, тем самым Сергей восстанавливал свои силы, своё душевное равновесие, готовясь к новому концерту, новым гастролям. Да разве можно на бумаге выразить всю полноту их братской дружбы! Если кто помнит – на концертах во время песни «Заповедь» Игорь выступал в роли Батюшки, превратив тем самым Серёжино выступление в мини-спектакль.

Когда в 1994 году произошла эта трагедия с Серёжей, Игорь вместе с Люберецкими ребятами сделали всё, чтобы достойно проводить Сергея в последний путь. И до сих пор Игорь и Татьяна помогают мне справиться со своим материнским горем. С Игорем я могу всегда посоветоваться по любым вопросам. Иногда один, а иногда с Таней, Игорь приезжает к Серёже, никогда не забывая о нём. У каждого из нас бывают трудные, чёрные дни. Так вот Игорь в трудную минуту идёт на кладбище к Серёже и тихо, чтобы никто не видел и не слышал, рассказывает ему о своих трудностях, как-бы советуясь с ним.

С самых ранних лет у нас с Серёжей были доверительные отношения. Я всегда оберегла его от влияния улицы. Прививала ему честность, уважение к девочкам, женщинам, к старшим. Я рассказывала ему о своей работе, общественной деятельности, но никогда не показывала ему негативных сторон жизни. Просто я старалась воспитать в сыне полезного для нашего общества человека. Повзрослев, сын, конечно же увидел всё, о чём я старалась не говорить, и как-то раз он сказал: «- Мама, ты меня воспитывала в розовом свете, а жизнь-то – она совсем другая!».

Видимо, это была моя большая ошибка. Слова сына остались во мне на всю мою жизнь.

Будучи профессионалом, Серёжа очень много работал. Обратили ли вы внимание на то, что любая плёнка с записью его песен доносит до слушателя каждое слово, каждую букву и интонацию? А ведь часто переписывают с копии кассеты на другую и так далее. Всё ясно – Серёжа не хотел дешёвой популярности, и по этому не почил на лаврах, а работал, много работал. Сергей был просто избавлен от любования собой. Он говорил: « - Пока я пишу, пока звучит музыка в моей голове, душе, я буду продолжать работать. Я хочу, чтобы зрители, которые пришли на концерт, увидели и услышали именно то, чего ожидали, тот, ради чего они тратят своё время».

Серёжа жил мало, рано ушёл из жизни.

Но это как посмотреть...

*Он жил, как ярко вспыхнувшая звезда на небосклоне, оставил красивую музыку для песен, которая навсегда останется в строю, звучит его сильный красивый голос.
НЕТ! ТАКУЮ ЖИЗНЬ НЕЛЬЗЯ СЧИТАТЬ КОРОТКОЙ!*